

Научно-исследовательский журнал «Современный ученый / Modern Scientist»
<https://su-journal.ru>

2025, № 7 / 2025, Iss. 7 <https://su-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика (филологические науки)

УДК 81'42

Особенности нарративных стратегий в посланиях Президента России: построение внутреннего и внешнего образа страны

¹ Сюй Ийнун, ¹Чао Лян

¹ Оборонный научно-технический университет НОАК, Китай

Аннотация: статья посвящена лингвистическому анализу нарративных стратегий, реализуемых в ежегодных посланиях Президента Российской Федерации. Целью исследования является выявление языковых механизмов, с помощью которых формируется внутренний и внешний образ страны. Автор опирается на методы критического дискурс-анализа, нарративного подхода и прагмалингвистики для анализа тем, структур и риторических средств, обеспечивающих мобилизацию внутренней аудитории и внешнюю легитимацию государства на международной арене. В статье рассматриваются тематические рамки стабильности, суверенитета, патриотизма, оппозиции «мы – они», а также стратегии демонстрации миротворческого имиджа и лексика морального превосходства. Работа подчеркивает двойственную коммуникативную направленность президентского дискурса и выявляет его прагматический потенциал как средства политической консолидации и внешнеполитического позиционирования.

Ключевые слова: политический дискурс, нарративные стратегии, внутренний образ страны, внешний имидж, Прагмалингвистика, речевая легитимация

Для цитирования: Сюй Ийнун, Чао Лян Особенности нарративных стратегий в посланиях Президента России: построение внутреннего и внешнего образа страны // Современный ученый. 2025. № 7. С. 60 – 65.

Поступила в редакцию: 7 марта 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 5 мая 2025 г.; Принята к публикации: 6 июля 2025 г.

Narrative strategies in the President of Russia's addresses: constructing the internal and external image of the state

¹ Xu Yinong, ¹ Zhao Liang

¹ PLA National University of Defense Technology, China

Abstract: this article presents a linguistic analysis of narrative strategies employed in the annual addresses of the President of the Russian Federation. The study aims to identify the language mechanisms used to construct both the internal and external image of the state. Drawing on methods of critical discourse analysis, narrative approach, and pragmalinguistics, the author examines key themes, structures, and rhetorical devices that ensure internal audience mobilization and external legitimization on the international stage. The analysis focuses on thematic frameworks such as stability, sovereignty, patriotism, the opposition "us vs. them," as well as strategies for portraying a peace-keeping image and asserting moral superiority. The study highlights the dual communicative orientation of presidential discourse and reveals its pragmatic potential as a tool for political consolidation and foreign policy positioning.

Keywords: political discourse, narrative strategies, internal image, external image, pragmalinguistics, speech legitimization

For citation: Xu Yinong, Zhao Liang Narrative strategies in the President of Russia's addresses: constructing the internal and external image of the state. Modern Scientist. 2025. 7. P. 60 – 65.

The article was submitted: March 7, 2025; Approved after reviewing: May 5, 2025; Accepted for publication: July 6, 2025.

Введение

Политический дискурс, как особая форма институционализированной коммуникации, представляет собой ключевой механизм формирования и трансляции идеологических установок, ценностных ориентиров и символических представлений о государстве. В условиях обострения геополитической конкуренции, кризиса легитимности международных институтов и смены глобальных парадигм развития возрастает значение речевых практик, направленных на укрепление внутренней консолидации общества и одновременное формирование позитивного имиджа страны на внешнеполитической арене. Послания Президента Российской Федерации Федеральному Собранию как жанрово устойчивый формат политической коммуникации не только выполняют нормативную функцию, но и становятся площадкой для репрезентации стратегического нарратива, в рамках которого выстраивается представление о государстве, его целях, вызовах и идентичности [1].

Актуальность настоящего исследования обусловлена необходимостью комплексного осмысления нарративных стратегий, реализуемых в президентских посланиях как векторной модели дискурса, направленной на двойную адресацию – внутреннюю и внешнюю. В современной лингвистике наблюдается растущий интерес к изучению политического дискурса через призму нарратива [2], однако большинство работ концентрируется преимущественно на содержательной стороне высказываний, в то время как лингвистическая специфика построения стратегий убеждения, легитимации и идентичности требует более глубокого анализа [3]. В условиях трансформации медиареальности и роста символической конкуренции между государствами нарратив становится не просто способом повествования, а мощным инструментом влияния, формирующим когнитивные и аффективные модели восприятия политической действительности [4].

Цель настоящей статьи заключается в выявлении и лингвистическом анализе нарративных стратегий, используемых в ежегодных посланиях Президента России для конструирования комплексного образа страны – как внутреннего, пред-

назначенного для гражданского сообщества, так и внешнего, направленного на международную аудиторию.

Исследование опирается на теоретико-методологическую базу современной критической дискурсологии (Н. Фэркло, Т. ван Дейк), нарративного анализа и прагмалингвистики [5], позволяющих рассматривать политический текст не только как средство сообщения, но и как форму действия, имеющего конкретные перлокутивные эффекты. Особый интерес представляет взаимодействие вербальных и прагматических компонентов президентского послания, где выбор лексики, структура речевых актов, композиционная организация и дискурсивные маркеры служат средствами формирования целостной и управляемой интерпретации политической реальности [6].

Степень разработанности исследуемой проблемы демонстрирует фрагментарный характер существующих работ, сосредоточенных либо на риторических приемах и идеологических аспектах дискурса президента [7], либо на политологической интерпретации посланий [8]. В лингвистическом аспекте сохраняется недостаточность системного подхода, учитывающего как внутреннюю логико-дискурсивную структуру текста, так и его адресную направленность и коммуникативные цели. Таким образом, предложенное исследование стремится восполнить данный пробел, предложив когерентный анализ языковых механизмов нарративного построения образа России в официальных президентских выступлениях, что представляется важным как для теории политического дискурса, так и для практики медиалингвистики и текстовой прагматики.

Материалы и методы исследований

Методология данного исследования опирается на сочетание критического дискурс-анализа, элементов нарративного анализа и прагмалингвистики. Критический дискурс-анализ позволяет выявить, как в посланиях Президента России посредством языковых средств формируются отношения власти, идентичности и идеологические установки. Нарративный подход помогает рассмотреть послания как целостные повествовательные конструкции, в которых через структурирование со-

бытий, героев и ценностных ориентиров создаётся образ страны. Прагмалингвистика используется для анализа коммуникативных стратегий и речевых актов, направленных на убеждение и воздействие на адресата. Такой методологический подход позволяет всесторонне проанализировать нарративные стратегии, используемые для формирования внутреннего и внешнего образа государства.

Результаты и обсуждения

Понятие нарратива в современном языкоznании получило широкое распространение в связи с признанием его универсальной когнитивной формы препрезентации опыта, в том числе политического. В рамках политического дискурса нарратив представляет собой не только форму повествования, но и инструмент смыслопроизводства, позволяющий структурировать реальность, формировать идентичность и легитимировать власть [9]. В отличие от информирования, ориентированного на передачу фактов, и пропаганды, направленной на прямое внушение, нарратив организует информацию в виде квазиологичных историй, в которых политические события приобретают драматургическую цельность и эмоциональную насыщенность [10]. Это позволяет ему быть особенно эффективным средством воздействия на массовое сознание в условиях медийной конкуренции и идеологической поляризации.

Нарратив функционирует как связная система смыслов, включающая таких актантов, как герой, враг, жертва, наблюдатель, а также таких структурных элементов, как завязка, кульминация, развязка и мораль. Именно такая структурированность позволяет превращать разрозненные факты в упорядоченный дискурс, поддающийся интерпретации через бинарные оппозиции типа «мы – они», «порядок – хаос», «традиция – угроза» [11]. В политическом пространстве нарратив выполняет стратегическую функцию – он не только объясняет происходящее, но и задаёт параметры желательного будущего, создавая эффект предопределённости и неизбежности определённых решений [12].

Методологически исследование политического нарратива базируется на сочетании критического дискурс-анализа, нарративного анализа, прагмалингвистики и теории речевых актов. Дискурс-анализ позволяет выявить, какие лингвистические средства используются для построения власти, идентичности и символической иерархии [13]. Нарративный подход акцентирует внимание на структуре и логике повествования, а также на функциях субъективной оценки и героизации [14]. Прагмалингвистика, в свою очередь, направлена на анализ интенций, импликатур и перлокутивных

эффектов, через которые достигается коммуникативная цель. Теория речевых актов помогает установить, какие именно действия (призыв, обещание, обвинение и т.д.) реализуются в рамках нарратива и с каким прагматическим эффектом они сопряжены.

Таким образом, политический нарратив представляет собой сложную, гибкую и контекстуально насыщенную форму организации дискурса, анализ которой требует интеграции различных лингвистических и междисциплинарных подходов.

Переходя от теоретико-методологических оснований к анализу практики, следует обратить внимание на конкретные нарративные стратегии, применяемые в посланиях Президента России для формирования внутреннего образа страны. Центральную роль в этом процессе играют языковые средства, направленные на конструирование коллективной идентичности и символическое сплочение общества. Нарративные конструкции в президентской риторике строятся на основе устойчивых тематик, таких как стабильность, суверенитет, патриотизм и защита традиционных ценностей. Эти ключевые понятия воспроизводятся из года в год и приобретают статус идеологических констант, организующих восприятие политической реальности.

Одним из наиболее частотных приемов является использование местоимений первого лица множественного числа – «мы», «наша страна», «наши народ». Эти маркеры создают эффект единства и сопричастности, стирая границу между властью и обществом. Конструкции типа «мы вместе прошли через трудности», «наша страна доказала свою независимость», «мы не отступим от своих ценностей» представляют граждан не как пассивных наблюдателей, а как активных участников исторического процесса. Лингвистически это реализуется через глаголы общего действия и синтаксические конструкции с эксплицированной коллективной агентностью.

Особое место занимает репрезентация образа внешнего или внутреннего противника, что формирует бинарную оппозицию «мы – они». В этой структуре «чужой» выступает в роли угрозы, способствующей консолидации «своих». В президентских посланиях подобная стратегия проявляется в таких формулировках, как «внешнее давление», «угрозы безопасности», «попытки вмешательства в наши дела». Подобные языковые маркеры мобилизуют аудиторию, задают вектор интерпретации событий и укрепляют доверие к власти как гаранту безопасности и порядка.

Значимым элементом нарративного дискурса также является постоянное обращение к историческим прецедентам, национальной гордости и культурному наследию. Утверждения типа «*Россия – страна с тысячелетней историей*», «*мы опираемся на подвиги предков*» функционируют как стратегии легитимации настоящего через позитивную реконструкцию прошлого. Эти элементы выполняют аксиологическую функцию, структурируя нарратив вокруг идей преемственности, миссии и исторической правоты.

Таким образом, нарративный образ России в обращениях к внутренней аудитории формируется посредством повторяемых тем, грамматических стратегий вовлечения, оппозиционных бинарных структур и исторических апелляций. Все эти элементы работают на конструирование устойчивой и эмоционально значимой модели идентичности, в которой государство выступает как защитник, носитель традиций и коллективный субъект действия.

Если внутренний нарратив в президентских посланиях направлен на конструирование национальной идентичности и укрепление социального единства, то внешнеполитический дискурс выполняет задачу позиционирования России в глобальной системе координат. При этом языковые стратегии направлены на формирование образа страны как суверенного и ответственного участника международных процессов, стремящегося к миру и равноправному взаимодействию.

На уровне тематической структуры активно используется образ «миротворца» и рационального глобального актора. Так, в послании от 1 марта 2018 года Владимир Путин подчёркивает: «*Мы никогда не стремились и не стремимся к конфронтации с кем бы то ни было. Мы хотим со всеми странами мира иметь добрые отношения*». Подобные высказывания подкреплены лексикой доброжелательности и дипломатической умеренности («*добрые отношения*», «*не стремимся к конфронтации*»), выполняющей функцию символического самооправдания и демонстрации открытости.

Другим устойчивым приёмом является построение бинарной оппозиции «*Россия – Запад*», которая активно используется для обоснования необходимости самостоятельного пути развития. В послании от 21 февраля 2023 года прозвучало: «*Запад начал не просто военный, а информационный, культурный, экономический фронт против России. Они хотят добиться стратегического поражения*». Здесь доминируют экспрессивные лексемы («*фронт*», «*поражение*», «*лезут*»), активизирующие чувства угрозы и мобилизующие на

защиту национальных интересов. Это формирует образ «*враждебного внешнего окружения*», на фоне которого нарративное «*мы*» – то есть российская политическая и гражданская общность – получает оправдание своего сплочения и ответных действий.

В более общем плане, вне конкретных цитат, внешнеполитический нарратив строится через систему лексико-семантических и прагматических средств, обеспечивающих легитимацию позиции государства. Частотны формулы с лексемами «*суверенитет*», «*независимость*», «*национальные интересы*», «*справедливость*», задающие аксиологическое поле, в котором Россия выступает как носитель высших ценностей. Подобные элементы не столько информируют, сколько формируют рамку интерпретации международных событий, встраивая их в ценностно ориентированную повествовательную модель.

Кроме того, в тематике внешнего давления применяются эвфемистические конструкции, смягчающие конфликтную риторику и одновременно сохраняющие критику. Так, выражения типа «*санкционное давление*», «*односторонние меры*», «*искажённые подходы*» позволяют избегать жёсткой конфронтации на уровне номинации, но при этом сохраняют идею несправедливости и дискриминации. Такие языковые средства способствуют двойственному эффекту: они создают пространство для дипломатического манёвра и одновременно формируют устойчивую картину внешней угрозы.

Таким образом, нарративные стратегии во внешнеполитическом дискурсе Президента России функционируют как инструмент лингвистического самоопределения государства. Через риторику силы, защиты и морального превосходства, а также с помощью бинарных структур и семантических тактик, в публичных посланиях формируется образ страны, одновременно открытой к сотрудничеству и готовой к жёсткой защите собственного пути.

Завершая анализ нарративных стратегий, следует обратить внимание на различия в их лингвистическом оформлении в зависимости от направленности – внутренней или внешней. Внутренний дискурс преимущественно строится на языке включения, мобилизации и идентичности: используются коллективные местоимения, патриотическая лексика и обращения к общему историческому опыту. В то время как внешнеполитический нарратив тяготеет к языку легитимации, дипломатической взвешенности и демонстрации моральной правоты – с частыми ссылками на междуна-

родное право, глобальные вызовы и принципы справедливости.

Данные различия во многом обусловлены характером адресата. Для внутренней аудитории послание выполняет мобилизующую функцию, направленную на консолидацию общества перед лицом вызовов; для внешней – репрезентативную, формирующую образ России как самостоятельного и конструктивного актора на международной арене. Так, обороты типа «мы едины», «наша история» ориентированы на эмоциональную вовлеченность, тогда как формулы «Россия выступает за многополярный мир», «мы открыты к диалогу» подчеркивают рациональность и взвешенность.

С точки зрения прагматики, эффективность нарратива проявляется в его способности одновременно выполнять консолидирующую и объясняющую функцию. Внутренне он укрепляет социальную сплочённость, создавая ощущение общности и преемственности; внешне – формирует позитивный или, по крайней мере, контролируемый образ страны, способной к самостоятельной повестке. Именно это двойное назначение определяет устойчивость и гибкость президентского дискурса как инструмента политической коммуникации.

Выводы

Проведённый анализ нарративных стратегий в ежегодных посланиях Президента Российской Федерации позволяет сделать вывод о системной и целенаправленной работе с языком как инструментом политического воздействия и конструирования образа государства. Нарратив в президентском дискурсе выступает не просто формой представления информации, но – в лингвистическом и прагматическом смысле – как активный механизм легитимации власти, мобилизации граждан и внешнеполитического позиционирования.

Внутренний образ страны формируется через устойчивые тематики стабильности, патриотизма,

преемственности и защиты традиционных ценностей, реализуемые с помощью лексико-грамматических конструкций включения и со-причастности. В то же время во внешнеполитическом измерении доминируют стратегии презентации России как суверенного, миролюбивого и морально правого актора, что достигается через метафоризацию угроз, оппозиционные схемы и обращение к универсальным категориям справедливости и международного права.

Сравнительный анализ показывает, что адресатная адаптация является ключевым фактором в выборе языковых средств: мобилизующий нарратив для внутренней аудитории противопоставляется рационально выстроенному имиджевому дискурсу для международной среды. Такая двойственная направленность усиливает эффект целостного образа государства, способного одновременно укреплять внутреннюю идентичность и вести самостоятельную внешнеполитическую линию.

Научная значимость исследования заключается в выявлении языковых механизмов, через которые осуществляется стратегическая коммуникация государства в условиях современной медийной реальности. Представленные в работе наблюдения способствуют расширению понимания функций политического дискурса и демонстрируют потенциал нарративного подхода в лингвистических исследованиях власти, идентичности и идеологии.

Перспективы дальнейших исследований видятся в более глубокой компаративной разработке президентских нарративов разных стран, а также в включении визуальных и мультимодальных компонентов политической коммуникации. Особый интерес представляет изучение трансформации нарративных стратегий в условиях кризисов и внешнеполитических потрясений, когда изменяется не только риторика, но и структура самого политического повествования.

Список источников

1. Олянич А.В. Театральность как категория политического дискурса // Дискурс-Пи. 2015. Т. 12. № 2. С. 176 – 178.
2. Илие К. Прагматика vs риторика: политический дискурс на стыке прагматики и риторики // Прагматика и ее интерфейсы. Амстердам: Издательство Джона Бенджамина, 2018. С. 85 – 119.
3. Ван Дейк Т.А. Язык. Познание. Коммуникация. М.: Прогресс, 1989. 456 с.
4. Лемке Дж.Л. Дискурс, динамика и социальные изменения // Культурная динамика. 1993. Т. 6. № 1-2. С. 243 – 275.
5. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2002. 477 с.
6. Кубрякова Е.С. Язык и знание: на пути получения знаний о языке: части речи с когнитивной точки зрения, роль языка в познании мира. М.: Языки славянской культуры, 2004. 560 с.
7. Чекменев Д.С. Структура категории «общественно-политический дискурс» // Перспективы развития научных исследований в XXI веке : сб. ст. 2015. С. 205 – 209.

8. Генералова С.Н. Понятие «политический дискурс» в лингвокультурологической парадигме // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. 2010. Т. 5. № 1. С. 95 – 101.
9. Кудрявцева З.Г. Виды нарративов в политическом дискурсе // Актуальные вопросы современной филологии и журналистики. 2021. № 4 (43). С. 142 – 145.
10. Кудрявцева З.Г. Структурирование нарратива конфликта в медийной коммуникации // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Лингвистика. 2021. Т. 18ю № 3. С. 68 – 75.
11. Тульчинский Г.Л. Кинонарратив насилия в формировании гражданской идентичности // Наука телевидения. 2011. № 11. С. 91 – 93.
12. Козлов С.В. Политика памяти как инструмент легитимации постсоветской украинской государственности // Вестник Российской нации. 2014. № 1. С. 122 – 124.
13. Матыцина М.С., Гун С.Ю. Политический медиадискурс в российском, европейском и китайском языкоизнании: обзор актуальных направлений // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2024. Т. 17. № 5. С. 1608 – 1613.
14. Кучинов А.М. Подходы и методики для исследования текстов и дискурса в политологии // Полис. Политические исследования. 2016. № 5. С. 80 – 83.

References

1. Olyanich A.V. Theatricality as a Category of Political Discourse. Discourse-Pi. 2015. Vol. 12. No. 2. P. 176 – 178.
2. Ilie K. Pragmatics vs. Rhetoric: Political Discourse at the Crossroads of Pragmatics and Rhetoric. Pragmatics and Its Interfaces. Amsterdam: John Benjamins Publishing House, 2018. P. 85 – 119.
3. Van Dijk T.A. Language. Cognition. Communication. Moscow: Progress, 1989. 456 p.
4. Lemke J.L. Discourse, Dynamics, and Social Change. Cultural Dynamics. 1993. Vol. 6. No. 1-2. P. 243 – 275.
5. Karasik V.I. Language circle: personality, concepts, discourse. Volgograd: Peremeny, 2002. 477 p.
6. Kubryakova E.S. Language and knowledge: on the way to gaining knowledge about language: parts of speech from a cognitive point of view, the role of language in understanding the world. Moscow: Languages of Slavic Culture, 2004. 560 p.
7. Chekmenev D.S. Structure of the category "socio-political discourse". Prospects for the development of scientific research in the 21st century: collection of articles. 2015. P. 205 – 209.
8. Generalova S.N. The concept of "political discourse" in the linguocultural paradigm. Bulletin of the Lenigrad State University named after A.S. Pushkin. 2010. Vol. 5. No. 1. P. 95 – 101.
9. Kudryavtseva Z.G. Types of narratives in political discourse. Actual issues of modern philology and journalism. 2021. No. 4 (43). P. 142 – 145.
10. Kudryavtseva Z.G. Structuring the narrative of conflict in media communication. Bulletin of the South Ural State University. Series: Linguistics. 2021. Vol. 18, No. 3. P. 68 – 75.
11. Tulchinsky G.L. Cinematic narrative of violence in the formation of civil identity. Science of television. 2011. No. 11. P. 91 – 93.
12. Kozlov S.V. The politics of memory as an instrument of legitimization of post-Soviet Ukrainian statehood. Bulletin of the Russian Nation. 2014. No. 1. P. 122 – 124.
13. Matytsina M.S., Gun S.Yu. Political media discourse in Russian, European and Chinese linguistics: an overview of current trends. Philological sciences. Theory and practice issues. 2024. Vol. 17. No. 5. P. 1608 – 1613.
14. Kuchinov A.M. Approaches and methods for studying texts and discourse in political science. Polis. Political studies. 2016. No. 5. P. 80 – 83.

Информация об авторах

Сюй Ийнун, Оборонный научно-технический университет НОАК, Нанкин, Китай, 1978803326@qq.com

Чао Лян, профессор, Оборонный научно-технический университет НОАК, Нанкин, Китай,
zhaoliangcveta@163.com

© Сюй Ийнун, Чоа Лян, 2025